

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

DOI 10.26163/GIEF.2020.55.94.006
УДК (343.211.4:343.211.2):33

О.В. Bobkov

JUSTICE-EFFECTIVENESS RATIO IN CRIMINAL JUSTICE RESPONSE TO ECONOMIC CRIMES

Oleg Bobkov – PhD Student, the Department of Criminal Law and Procedure, Tyumen State University, Tyumen; e-mail: nekr@mail.ru.

Crime-fighting in the realm of economy is considered to be one of the problematic issues which requires solution in the framework of the activities aimed at ensuring sustainable development of the Russian economy. Existing Criminal Law provides for application of criminal law measures not related to criminal responsibility applied to individuals which committed economic crime, however this raises the question whether or not this measure meets the principle of equity.

On the bases of art.76.1 of the Civil Code of Russia taken as an example the author examines a question if criminal punishment applied to a guilty person who has nor committed a criminal offence is a fair measure. By analyzing contemporary viewpoints set out in criminal legal literature and taking into account specificity of economic crimes the author comes to the conclusion that application of such legal norm might be considered a fair measure which ensures reaching objectives and purposes of criminal punishment. In addition the measure might be realized in the context of economic crimes as a means of restoring status-quo even if the norm provides for exemption from criminal responsibility. Yet, criminal prosecution of the perpetrator for the economic crime with the intent to punish does not promote for reaching the purpose of punishment.

Keywords: economic security; offences in the economic sphere; art. 76.1 of Criminal Code of RF; justice; damage as a result of a crime; exemption from criminal responsibility; purpose of punishment.

О.В. Бобков

СООТНОШЕНИЕ СПРАВЕДЛИВОСТИ И ЭФФЕКТИВНОСТИ В УГОЛОВНО-ПРАВОВОМ ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ

Олег Вячеславович Бобков – аспирант кафедры уголовного права и процесса, Тюменский государственный университет, г. Тюмень; e-mail: nekr@mail.ru.

Противодействие преступлениям в сфере экономики является одним из вопросов, требующих решения в рамках обеспечения устойчивости экономической системы РФ. Существующий уголовный закон предусматривает применение мер уголовно-правового характера, не связанных с уголовной ответственностью, к лицам, совершившим преступление в сфере экономики, однако, возникает вопрос о соответствии данных мер принципу справедливости. В статье на примере ст. 76.1 Уголовного кодекса РФ исследуется вопрос о том, справедливо ли применение к виновному уголовно-правовой меры, не связанной с привлечением к уголовной ответственности. На основе анализа современных позиций, высказываемых в уголовно-правовой литературе, с учётом специфики преступлений в сфере экономики сделан вывод о том, что является справедливым применение такой уголовно-правовой нормы, которая обеспечивает достижение целей уголовного наказания. В том числе это может быть реализовано для преступлений в сфере экономики как восстановление status-quo, даже если такая норма предусматривает ос-

вобождение от уголовной ответственности, при этом привлечение виновного лица к уголовной ответственности за преступление в сфере экономики с целью кары не способствует достижению целей наказания.

Ключевые слова: экономическая безопасность; преступления в сфере экономики; ст. 76.1 УК РФ; справедливость; ущерб от преступления; освобождение от уголовной ответственности; цели наказания.

В условиях современного экономического кризиса, а также общеизвестных политических событий особое значение для России приобретают вопросы обеспечения устойчивости экономической системы и экономической безопасности государства, а также обеспечения устойчивого экономического роста. Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г. называет в качестве одних из основных угроз для экономической безопасности России в том числе высокий уровень криминализации в экономической сфере, а также сохранение значительной доли теневой экономики. В качестве одних из основных задач Концепция называет обеспечение экономического роста и борьбу с криминальной и теневой экономикой [2].

Противодействие преступлениям в сфере экономики является одним из наиболее проблемных вывозов, стоящих перед современной российской уголовно-правовой наукой. Проблемность данного вызова обусловлена сложностью, многогранностью, а иногда и контринтуитивностью общественных отношений в сфере экономики, а также появлением всё новых видов как преступного поведения в экономической сфере, так и поведения, по своей сущности и причиняемому ущербу, должно быть криминализованным. Действующий уголовный закон содержит определённый инструментарий для более эффективного, по мнению законодателя, противодействия преступлениям в сфере экономики (наиболее яркий пример – ст. 76.1-76.2 Уголовного кодекса Российской Федерации [1]), учёными предлагаются идеи новых уголовно-правовых норм, по мнению исследователей могущих быть эффективными для целей противодействия экономической преступности (например, популярные в последние годы идеи применения мер уголовно-правового характера к юридическим лицам). В

ходе научной дискуссии как существующие, так и перспективные уголовно-правовые нормы периодически подвергаются критике по разным мотивам, одним из которых является несправедливость существующих либо предлагаемых правовых норм [3, с. 19]. Рассмотрим подробно вопрос о том, следует ли считать несправедливыми, нарушающими принцип справедливости, эффективные либо предположительно эффективные уголовно-правовые нормы. Представляется наиболее наглядным осуществить такой анализ на примере ч. 2 ст. 76.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ).

Исследование следует начать с вопроса о том, какую уголовно-правовую норму следует считать эффективной. Необходимо учитывать, что ст. 76.1 УК РФ и другие, существующие либо перспективные уголовно-правовые нормы, подлежащие применению к лицам, совершившим преступление в сфере экономики, предполагают применение наказания либо мер уголовно-правового характера, альтернативных наказанию. Представляется, что эффективность уголовно-правовых норм, предполагающих наказание виновного лица, должна оцениваться исходя из того, насколько их применение позволит достичь целей уголовного наказания. Что касается уголовно-правовых норм, предполагающих применение мер уголовно-правового характера, как, например, ст. 76.1 УК РФ, то, по нашему мнению, для таких норм имеет смысл предположить, что применение предусмотренных такими нормами мер уголовно-правового характера должно, как минимум, обеспечивать достижение целей уголовного наказания в той же степени, что и применение уголовного наказания за совершение преступления в сфере экономики.

Последний тезис является ключевым для данного исследования, поэтому должен быть рассмотрен подробно.

Цели уголовного наказания закреплены в ч. 2 ст. 43 УК РФ. Согласно данной норме, наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений [1]. Для целей настоящей работы представляется необходимым рассмотреть цели уголовного наказания не в том порядке, в котором они перечислены в законе.

По мнению В.М. Лебедева, исправление осуждённого как цель уголовного наказания достигается, если после отбытия или исполнения наказания лицо больше не совершает новых преступлений. Отмечается, что Уголовно-Исполнительный кодекс Российской Федерации содержит более широкое понятие исправления, определяя его через нейтрализацию антиобщественных взглядов, стимулирование правопослушного поведения [7, с. 145–146].

Такая цель наказания, как предупреждение совершения новых преступлений, по мнению Г.А. Есакова, заключается в удержании лиц от совершения преступлений путём угрозы наказанием лицам, не совершившим преступления (общая превенция), или реальным применением наказания к лицам, совершившим преступление (частная превенция) [6, с. 58–59]. В.М. Лебедев также указывает, что данная цель уголовного наказания достигается также путём создания для лиц, совершивших преступление, специальных условий, исключающих либо снижающих возможность совершения преступлений в будущем [7, с. 146].

Применительно к общей превенции следует обратить внимание на то, что в экономическом анализе права называется «предельным сдерживанием». По этим термином понимается сдерживание лица, совершившего либо твёрдо вознамерившегося совершить преступление, от совершения дополнительного либо более тяжкого преступления. По мнению одного из известнейших правоведов США Р.А. Познера, установление одинаково сурового наказания, например, для ограбления и убийства, связанного с ограблением, приведёт к ситуации, когда преступнику будет выгодно убийство свидетеля преступления [10, с. 305–306]. Проводя аналогию, установление

одинакового наказания за уклонение от уплаты налогов в размере 1 тыс. руб. и 1 млрд руб. приведёт к тому, что уклонение от уплаты налогов на крупные суммы не будет сдерживаться вообще – преступник не имеет стимула остановиться. Аналогия будет корректна и для преступлений, имеющих другой объект.

Таким образом, общепреventивная цель уголовного наказания должна включать в себя составной частью стимулирование отказа от совершения дополнительных преступлений, а также замещение более тяжких преступлений менее тяжкими.

Из всех целей уголовного наказания цель восстановления социальной справедливости является наиболее дискуссионной, а также наиболее важной для целей настоящего исследования. Рассмотрим основные позиции, высказываемые в современной уголовно-правовой литературе.

По мнению А.В. Бриллиантова, цель восстановления социальной справедливости связана с принципом справедливости уголовного права, изложенной в ст. 6 УК РФ, но не тождественна ему. Автор обращает внимание на то, что только справедливое наказание может способствовать восстановлению социальной справедливости. Также отмечено, что некоторые учёные полагают данную цель несвойственной уголовному законодательству, максимум, на что способно уголовное законодательство, это удовлетворить чувство социальной справедливости, сходное с чувством мести [11, с. 189–190].

В.М. Лебедев, также указывая на связанность цели восстановления социальной справедливости с принципом справедливости в уголовном праве, фактически отождествляет данные категории, раскрывая цель восстановления социальной справедливости через правила назначения уголовного наказания в контексте принципа справедливости уголовного права [7, с. 145–146].

Несколько иную позицию раскрывает Г.А. Есаков, характеризуя цель восстановления социальной справедливости четырьмя аспектами, выражающими интересы осуждённого, потерпевшего, общества и государства. При этом автор указывает на нетождественность цели восстановления

социальной справедливости и принципа справедливости в уголовном праве, указывая, что первое является целью, к которой стремится законодатель, а второе – средствами, основными правилами, с помощью которых эта цель достигается [6, с. 58–59].

Следует отметить два важных аспекта. Во-первых, цель восстановления социальной справедливости частью исследователей определяется через правила назначения уголовного наказания, установленные ст. 6 УК РФ, выбор соответствующего совершённого преступлению вида и размера наказания, а в некоторых случаях и отождествляется с этими правилами. Во-вторых, часть исследователей обращает внимание на удовлетворение чувства справедливости, сходного с чувством мести, в результате применения уголовного наказания.

Необходимо обратить внимание на то, что ст. 6 УК РФ определяет принцип справедливости в уголовном праве как соответствие наказания и иных мер уголовно-правового характера, применяемых к лицу, совершившему преступление, характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного; а также как недопустимость двойной ответственности за одно и то же преступление [1]. Данная норма относится, прежде всего, к правилам выбора или уголовно-правового характера, в том числе наказания, предусмотренной уголовным законом подлежащей применению к конкретному лицу.

В уголовно-правовой науке высказываются и более радикальные взгляды на цель восстановления социальной справедливости, отождествляющие данную цель уголовного наказания с карой лица, совершившего преступление. В частности, Л.Н. Одинцова приводит мнение о том, что лицо, совершившее преступление и причинившее вред охраняемым уголовным законом общественным отношениям, должно претерпеть определённые лишения и страдания, что является справедливой реакцией общества и государства на общественно опасное поведение [9]. По мнению А.В. Шеслера, высказываемое в научной литературе мнение о том, что цель восстановления соци-

альной справедливости является проявлением кары, обусловлена фактическим признанием в УК РФ возмездного характера уголовного наказания, что означает и признание его карательного характера [14].

В современной уголовно-правовой литературе высказывается также мнение о том, что цель восстановления социальной справедливости должна так или иначе включать в себя компенсационно-восстановительный элемент.

Так, по мнению Е.В. Юдина, указание законодателем в ч. 2 ст. 43 УК РФ на цели восстановления социальной справедливости, а не на цель, направлено на отражение многозначности и многомерности понятия восстановления социальной справедливости, охватывая и соразмерность наказания, и его восстановительный характер, и необходимость удовлетворения чувства справедливости [15].

С.Б. Карамашев указывает критериями успешного восстановления социальной справедливости уважительное отношение виновного к основополагающим ценностям права, возмещение вреда и реализация справедливого наказания. При этом два последних критерия, по мнению исследователя, в некоторых случаях могут быть замещены критериями прощения со стороны потерпевшего, раскаяния виновного, компенсации государством чрезмерной суровости либо ужесточения чрезмерно мягкого наказания [5, с. 6].

А.П. Кузнецов и С.И. Курдюков раскрывают содержание цели восстановления социальной справедливости, выделяя четыре аспекта: компенсацию причинённого преступлением вреда; назначение виновному соразмерного деянию наказания в пределах, установленных законом; запрет двойного наказания; исключение применения негуманных и унижающих человеческое достоинство мер [8].

По мнению А.И. Рарога, механизм достижения цели восстановления социальной справедливости включает в себя три основных элемента. Во-первых, наказание должно восприниматься как справедливое в общественном сознании, не являясь чрезмерно строгим либо мягким; во-вторых, в ре-

зультате должен компенсироваться причинённый потерпевшему моральный и материальный вред, при этом такую компенсацию нельзя рассматривать как талион; в третьих, наказание не должно создавать у виновного чувства безнаказанности и чрезмерно суровой расправы [12, с. 131].

Следует отметить, что в последнем примере автор, фактически, заключает, что назначение виновному лицу наказания, не являющегося чрезмерно суровым либо мягким, решает лишь две задачи – моральное удовлетворение общества фактом применения к преступнику адекватного по мнению общества наказания (что созвучно с вышеприведённым мнением А.В. Бриллиантова об удовлетворении чувства справедливости, сходного с чувством мести), а также на формирование у преступника представления о том, что его деяние вызвало негативные для него последствия в соразмерном деянию масштабе, то есть, по сути, о «цене» совершения преступления.

Учитывая особенности видового объекта преступлений в сфере экономики, представляется разумным проанализировать с позиции экономических интересов общества, на защиту в том числе которых направлен уголовный закон, проблему восстановления прав потерпевшего и кары преступника.

Первое, что следует учесть при анализе, это необратимость преступления. Мы не имеем возможности какими-либо мерами повлиять на поведение виновного лица в прошлом. Наказание и иные меры уголовно-правового характера влияют лишь на права и обязанности преступника, государства и третьих лиц в будущем.

При этом особенностью преступлений в сфере экономики является то, что ущерб, причиняемый преступлениями, предусмотренными нормами главы 22 УК РФ, выражается в утрате или повреждении имущества, а также в неполученном доходе [4, с. 96]. Таким образом, данный ущерб является имущественным, может быть выражен в денежном эквиваленте. Это обстоятельство позволяет восстановить status-quo, нарушенный в результате совершения преступления, что невозможно, например, для преступлений против жизни – способами воз-

вращения к жизни убитого человека современная наука не располагает.

По мнению Р. Познера, модель уголовного поведения сводится к тому, что преступление совершается тогда, когда ожидаемые выгоды от его совершения превышают для преступника его ожидаемые издержки [10, с. 302]. При этом преступлением также создаются издержки для потерпевшего [10, с. 299–300].

Следует отметить, что для преступлений в сфере экономики такие издержки, совпадая с ущербом от преступления, могут быть выражены в денежном эквиваленте и взысканы с виновного лица в пользу потерпевшего.

В связи с изложенным неизбежно возникает вопрос о том, какой результат будет получен, если к преступнику, возместившему потерпевшему или потерпевшим причинённый преступлением в сфере экономики ущерб и, таким образом, восстановивший status-quo, будут применены и меры уголовно-правового характера, например, назначено уголовное наказание или возложена обязанность внести в бюджет государства определённую сумму (например, двукратный размер ущерба, причинённого преступлением, на основании ч. 2 ст. 76.1 УК РФ). Можно предположить, что такое действие носит карательный характер и является экономически неэффективным. Однако такое предположение будет некорректно ввиду следующего.

Основное отличие преступления и гражданско-правового деликта заключается в том, что гражданско-правовой деликт выявляется с вероятностью, близкой к 100%, тогда как вероятность выявления преступления значительно ниже (что и обуславливает необходимость для общества формировать органы власти, нацеленные, в том числе, на выявление преступлений) [13, с. 502]. Ожидаемые издержки уголовного наказания определяются как произведение размера наказания на вероятность его применения. Размер ожидаемого наказания должен делать совершение преступления невыгодным, то есть, превышать ожидаемые выгоды, получаемые преступником в результате совершения преступления [13, с. 392–393, 397–399]. При этом следует учи-

тывать, что низкая вероятность применения наказания ведёт к снижению сдерживающего эффекта для лиц, склонных к риску [10, с. 310–313].

Меры уголовно-правового характера, создающие для преступника издержки сверх необходимости, как раз и направлены на устранение разницы между ожидаемой преступником выгодой от преступления и ожидаемым наказанием, выполняя, таким образом, сдерживающую функцию и способствуя выполнению такой цели наказания, как предотвращение совершения новых преступлений.

Следует иметь в виду и то, что применение мер уголовно-правового характера не является бесплатным для общества и государства – затрачивается, как минимум, рабочее время работников правоохранительных органов и деньги бюджета. Таким образом, уголовно-правовые нормы, экономящие данные ресурсы, позволят осуществить противодействие большему количеству преступлений.

Кроме того, следует отметить, что норма, предусматривающая для виновного лица возможность освобождения от уголовной ответственности в случае добровольного возмещения ущерба и уплаты соответствующих компенсаций, также, вероятно, сократит проблему исполнимости судебных решений о взыскании ущерба и компенсаций – добровольная уплата исключает не имеющий гарантированного результата процесс принудительного взыскания, а также весь процесс гражданско-правового разбирательства по взысканию компенсаций причинённого ущерба.

Подводя итоги, следует указать, что вышеупомянутая ч. 2 ст. 76.1 УК РФ, устанавливая основания освобождения от уголовной ответственности, могущие быть применёнными на любой стадии производства по уголовному делу, создаёт условия для возмещения причинённого преступлением вреда без проведения в полном объёме времязатратного и дорогостоящего производства по уголовному делу.

При этом при применении ч. 2 ст. 76.1 УК РФ виновное лицо теряет, как минимум, в три раза больше, чем получает в результа-

те совершения преступления, так как обязательно возместить в полном объёме ущерб, причинённый преступлением, а также перечислить в федеральный бюджет двойной размер своей выгоды, полученной в результате совершения преступления [1]. В свете изложенного выше представляется, что назначение в такой ситуации виновному лицу ещё и наказания будет иметь эффектом исключительно моральное удовлетворение общества, сходное с чувством мести.

Теоретически, можно рассмотреть вариант применения к виновному лицу уголовного наказания в виде штрафа в размере двукратной выгоды, полученной от совершения преступления, и признания за потерпевшим права на возмещение вреда в гражданско-правовом порядке, но в таком случае преступник лишается стимула к сотрудничеству с правоохранительными органами, ресурсы, необходимые для производства по уголовному делу, не будут сэкономлены. Таким образом, не реализуется компенсационно-восстановительный аспект цели восстановления социальной справедливости, а рост количества времени и финансовых ресурсов, необходимых для производства по уголовному делу, сократит количество преступлений, на которые государство сможет отреагировать, что приведёт к снижению вероятности выявления преступления и менее эффективному достижению цели предупреждения совершения новых преступлений.

На основании изложенного можно сделать следующие выводы.

1. Применительно к преступлениям в сфере экономики такая цель наказания, как восстановление социальной справедливости, выражается, прежде всего, в устранении последствий совершения преступления, то есть, в восстановлении status-quo, существовавшего до совершения преступления. Данная особенность обусловлена имущественной природой таких преступлений, позволяющей, в отличие, например, от преступлений против личности, восстановить status-quo простой передачей имущества.

2. Кара не может рассматриваться как элемент цели восстановления социальной справедливости, так как способствует неоп-

равданным затратам, затрудняя выполнение цели предупреждения совершения новых преступлений и реализацию компенсационно-восстановительного элемента цели восстановления социальной справедливости. При этом реальный эффект кары ограничивается моральным удовлетворением, сходным с чувством мести. Применительно к преступлениям в сфере экономики какого-либо положительного эффекта кара не имеет.

3. Превышение размера издержек, которое несёт виновное лицо, над выгодой, полученной виновным лицом от совершения преступления в сфере экономики, должно быть направлено на цели устранения последствий совершения преступления, а также на поддержание размера ожидаемых издержек преступника на уровне, превышающем ожидаемую выгоду от совершения преступления.

4. Уголовно-правовая норма, устанавливающая основания освобождения от уголовной ответственности за совершение преступления в сфере экономики и отвечающая вышеприведённым требованиям, будет эффективно способствовать достижению как цели восстановления социальной справедливости, так и иных целей уголовного наказания, отвечая при этом требованиям ст. 6 УК РФ и имея преимущество перед вынесением виновному лицу обвинительного приговора с назначением уголовного наказания, как минимум, в виде экономии ресурсов государства, ускоренным исправлением вреда, причинённого преступлением.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2019 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

2. Указ Президента РФ от 12.04.2017 г. № 208 «О стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 20. Ст. 2902.

3. *Бибик О.Н.* Рынок преступлений и наказаний. СПб.: Изд-во «Юридический

Центр», 2017. 320 с.

4. *Волженкин Б.В.* Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному праву России. СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Прусс», 2007. 765 с.

5. *Карамашев С.Б.* Восстановление справедливости как цель уголовного наказания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2004. 24 с.

6. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Г.А. Есакова. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. 736 с.

7. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. (постатейный). Т. 1: Общая часть / отв. ред. В.М. Лебедев. М.: Юрайт, 2017. 316 с.

8. *Кузнецов А.П., Курдюков С.И.* Цели уголовного наказания: теоретико-прикладное исследование // Российская юстиция. 2019. № 3. С. 4–7.

9. *Одинцова Л.Н.* Проблемы понятия и содержания целей уголовного наказания по действующему законодательству России // НПЖ «Диалог». 2018. № 1 (10). С. 15–25.

10. *Познер Ричард А.* Экономический анализ права. В 2 т. Т. 1. СПб.: Экономическая школа, 2004. 524 с.

11. Уголовное право России. Части Общая и Особенная / под ред. А.В. Бриллиантова. 2 изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2015. 1184 с.

12. Уголовно-правовое воздействие: монография / под ред. А.И. Рарога. М.: Проспект, 2015. 288 с.

13. *Фридман Д.* Порядок в праве. Какое отношение экономика имеет к праву и почему это важно. М.: Изд-во Института Гайдара, 2017. 576 с.

14. *Шеслер А.В.* Почему уголовное наказание должно быть карой // Вестник Кузбасского института. 2019. № 1 (38). С. 84–96.

15. *Юдин Е.В.* Наказание и восстановление социальной справедливости в уголовном законе, теории и правоприменительной практике: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2007. 188 с.